

Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. Материалы международной научной конференции. Москва 19-20 апреля 2007. М. 2007. С. 32-34.

Проблема употребления предлогов при глаголах «горестного чувства».

И. В. Дубровина

Ульяновский государственный университет

irinadubrov@mail.ru

Выбор предлога при глаголах «горестного чувства», к которым традиционно относят глаголы *скучать*, *томиться*, *тосковать*, *плакать*, *горевать*, *тужить*, *печалиться*, *(со)жалеть*, может представлять определенные трудности для иностранцев, изучающих русский язык. Дело в том, что существуют две предложные конструкции, в которые способны встраиваться глаголы «горестного чувства»: 1) X V по Удат. и 2) X V о Упредл.. Причем, эти конструкции часто представляются как синонимичные. Действительно, их взаимозамена возможна в большинстве случаев, однако, что можно показать с помощью Национального корпуса русского языка, не всегда.

Насколько нам известно, семантические различия между двумя указанными выше конструкциями не становились темой отдельного исследования в русской грамматической традиции [Русская грамматика 1980], [Золотова 2001]. Например, в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, к которому вероятнее всего обратятся иностранные студенты, о глаголе *скучать* говорится, что он может употребляться в двух конструкциях: с предлогом *о* и существительным в предложном падеже, а также с предлогом *по* и существительным в дательном падеже [ТСРЯ 1994: 716]. Обратившись к исследованиям Московской семантической школы, мы видим, что авторы многочисленных работ, посвященных элементам рассматриваемых нами конструкций, также ставили себе иные задачи, чем вопрос о семантических различиях между двумя конструкциями [Иомдин 1991], [Анна А. Зализняк 2006].

Рассмотрим, что мы можем продемонстрировать студентам относительно употребления двух анализируемых конструкций с помощью НКРЯ.

Во-первых, все глаголы, относимые к категории глаголов «горестного чувства», употребляются в данных конструкциях по-разному: в НКРЯ найдено 5 употреблений глагола *скучать* с предлогом *о*, из них 4 до середины 20 века, и 127 употреблений с предлогом *по*; для глагола *томиться* не найдено ни одного употребления с *о*, а с *по* – 9 употреблений; для глагола *тосковать* – 61 употребление с *о* и 186 употреблений с *по*; для глагола *плакать* – 102 употребления с *о*, 75 употреблений с *по* и, что представляет особый интерес, 1 употребление с нетипичным для данной группы глаголов предлогом *про*; для глагола *горевать* – 47 употреблений с *о* и 8

употреблений с *по*; для глагола печалиться – 21 употребление с *о* и 1 употребление с *по*; для глагола *тужить* нет ни одного употребления с *по*, а с *о* – 7 употреблений; для глагола *жалеть* – 166 употреблений с *о*, 1 употребление с *про* и ни одного употребления с *по*.

Во-вторых, как мы видим из приведенного списка, для каждого глагола употребления с *о* и *по* нельзя назвать равноправными. Представляется, что данные глаголы можно подразделить на 3 группы: глаголы первой группы способны встраиваться в первую из указанных в начале доклада конструкций, глаголы второй группы – как в первую, так и во вторую конструкции, а глаголы третьей группы – только во вторую конструкцию.

К первой группе можно отнести глаголы *томиться* и *скучать*. Для глагола *томиться* в НКРЯ не найдено ни одного употребления с *о*, а для глагола *скучать* – только 5, причем 4 из них – до середины 20 века, а последнее, думается, можно отнести на счет стилистического приема, дело в том, что конструкция *скучал о Наташе* употреблена почти сразу после *вспомнил о Наташе: Но что были Данилову ее заботы, когда, вернувшись из Мадрида, он вспомнил о Наташе и об их свидании нынче вечером! Да и возле быка Мигуэля, казалось теперь Данилову, он скучал о Наташе.* (В. Орлов. Альтист Данилов. 1980.) Таким образом, мы можем предположить, что употребление глагола *скучать* в конструкции с предлогом *о* не характерно для современного русского языка. Об этом может свидетельствовать следующий пример: *Я скучаю по вам* звучит вполне приемлемо, а вот *Я скучаю о вас* для современного русского языка представляется сомнительным, причем, в НКРЯ эта фраза не была обнаружена.

Глаголы *тосковать*, *плакать*, *горевать* можно отнести ко второй группе, так как они способны встраиваться и в конструкцию с предлогом *о*, и в конструкцию с предлогом *по*. Глагол *тосковать* стоит все же ближе к первой группе, однако в определенных контекстах он явно выражает большую произвольность действия, чем глаголы первой группы, и в таком случае замена предлога *о* на предлог *по* представляется нежелательной: *Нам надо научиться такой тоской о Нем тосковать...* (Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Преподобная Мария Египетская.)

Глагол *плакать* тоже хорошо встраивается в обе конструкции, но все же ближе к третьей группе, которая включает в себя глаголы, способные сочетаться с предлогом *о*, поскольку выражает произвольное действие, что очевидно из следующего примера: *Давайте плакать о том, что мы – причина Его смерти...* (Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Берегитесь, братья мои, священники! 1999). Кроме того, иногда этот глагол употребляется в значении ‘рассказывать’, и в этом случае возможно употребление с *про*: *Одна все плачет про свои дела.* (В. Высоцкий. Роман о девочках. 1977)

Глагол *горевать* также ближе к третьей группе, в НКРЯ найдено всего лишь 8 случаев употребления этого глагола с предлогом *по*, в каждом из которых была бы возможна замена на предлог *о*. А вот в следующем примере замена предлога *о* на предлог *по* представляется невозможной: *Долгими*

зимними вечерами я сажусь и горюю о том, как ужасны мои манеры. (Н. Молок. Курить нельзя затягивать. Дым коромыслом на двух новых выставках. // «Известия», 2002.02.11)

Третья группа включает глаголы, которые способны встраиваться в конструкцию с предлогом *о*: *тужить*, *сожалеть*, *печалиться*. Для глаголов *тужить* и *сожалеть* в НКРЯ не найдено ни одного случая употребления с предлогом *по*, а для глагола *печалиться* – всего одно: *печалются по «старым песням о главном»* (А. Беляков. Алка, Аллочка, Алла Борисовна. 1998.) Кроме того один из глаголов этой группы обнаружил способность сочетаться с предлогом *про*, это глагол *сожалеть*, в НКРЯ найден соответствующий пример. Глаголы этой группы выражают до известной степени произвольное действие, они ближе к так называемым глаголам «рече-мыслительного действия» и по семантике, и по модели управления. В частности, именно для глаголов «рече-мыслительного действия» характерна сочетаемость с предлогом *про*.

Таким образом, с помощью НКРЯ мы можем продемонстрировать иностранным студентам, изучающим русский язык, сочетаемостные особенности глаголов «горестного чувства». Способность глагола встраиваться в ту или иную конструкцию связана со степенью произвольности действия. Для глаголов, выражающих непроизвольное действие, характерна конструкция с предлогом *по*, а для глаголов, выражающих до известной степени произвольное действие, – конструкция с предлогом *о*. Думается, что такое различие в употреблении двух конструкций связано с тем, что предлоги *о* и *по* вводят разные роли. Предлог *о* вводит роль темы, и, соответственно, подлежащее является агенсом, а вот предлог *по* вводит роль стимула, соответственно, подлежащее является экспериенцером.

1. Анна А. Зализняк. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006.
2. Золотова 2001: Золотова Г. А. Синтаксический словарь. М., 2001.
3. Л. Л. Иомдин. Словарная статья предлога ПО. // Семиотика и информатика. Вып. 32. М., ВИНТИ, 1991.
4. Русская грамматика 1980: Русская Грамматика. М., 1980.
5. Толковый словарь русского языка. Ред. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М., 1994.